

904
ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

891
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Казань.

ТОМЪ XXVI.

В Ы П У С К И 1—6.

1910—1911 г.г.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1911.

Л 10479

Киргизы Кустанайскаго уѣзда, Тургайской Области.

Настоящій мой очеркъ является результатомъ личныхъ наблюдений, произведенныхъ въ июль мѣсяцъ текущаго года, въ Сарайской волости Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области, въ аулѣ № 3-й.

Аулъ № 3-й находится въ разстояніи 10—12 верстъ къ юго-востоку отъ г. Троицка Оренбургской губерніи ¹⁾, по „Кустанайскому“ тракту, и занимаетъ въ окружности около 15 верстъ.

Этотъ аулъ имѣетъ 206 кибитковладѣльцевъ, а волость—1602, при 8 номерахъ.

Въ аулѣ—656 мужчинъ и 589 женщинъ, а всего, слѣдовательно, 1245 человекъ.

Упомянутые 206 кибитковладѣльцы не живутъ вмѣстѣ, а по родамъ. Всѣ родственники группируются и строятъ свои кибитки (коши) на одномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, въ аулѣ образуется нѣсколько такихъ отдѣльныхъ группъ, которыя отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи 2—3 версты.

Каждая группа получаетъ названіе по фамиліи старшаго родственника, живущаго въ немъ, напримѣръ, Бурзямбай—аулъ, Биктай—аулъ и т. д.

¹⁾ Въ административномъ отношеніи Киргизы къ Оренбургской губерніи не принадлежатъ, несмотря на то, что живутъ въ окрестностяхъ г. Троицка.

Прим. редакціи. Авторъ этой статьи скончался въ январѣ 1910 г. въ Казанскихъ Университетскихъ клиникахъ.

Мѣстность здѣсь далеко не привлекательна. Особенной убогостью растительности отлично нынѣшнее лѣто. Это есть сплошная, однообразная, рѣдко холмистая степь, замирающая лѣтомъ въ тишинѣ и зноѣ.

Взглядъ на своемъ пути не встрѣчаетъ ни одной привлекательной картины, гдѣ бы можно было полюбоваться природой—всюду передъ глазами широкая, ровная, безбрежная, которую не можетъ окинуть человѣческое око, степь.

И вотъ среди такой то природы и живетъ киргизъ—кочевникъ, который одинаково хорошо переноситъ и невыносимый зной лѣта и морозы, со свирѣпыми вьюгами, зимы.

Киргизы малорослы, широкоплечи, имѣютъ въ большинствѣ случаевъ хорошо развитую грудь, некрасивы, съ маленькими, узенькими, щеловидными глазами. Лица ихъ смуглы и желтоватаго цвѣта, скулы выдаются, носы приплюснутые, широкіе, ноги кривыя. Волосы на головѣ черные, жестые. Мужчины ихъ сбываютъ и одѣваютъ на голову тюбетейку. На бородѣ волосы рѣдкіе, чаще темнорусые.

Что касается женщинъ, то нужно замѣтить, что онѣ типическихъ особенностей не имѣютъ.

На тѣло киргизы одѣваютъ длинную холщевую или ситцевую рубаху—„куйлюпъ“ и широкіе, той же матеріи, штаны, затѣмъ—халать, чулки, кожаные сапоги, а на послѣдніе—„кибисъ“—галоши, при чемъ галоши носятъ всегда и въ сухую и въ дождливую погоду. На голову одѣваютъ, какъ выше упомянуто, тюбетейку, поверхъ которой или войлочную шляпу или малахай. (Мѣховая шапка съ назатыльникомъ и наушникомъ, мѣхомъ внутри).

Киргизы любятъ одѣваться очень тепло. Какъ зимой, такъ и лѣтомъ они обычно носятъ мѣховую тулупъ. Особенность же зимней одежды составляютъ мѣховые штаны, которые киргизы одѣваютъ поверхъ холщевыхъ или же прямо на тѣло, и „нимы“—валенки изъ шерсти.

Женщины и дѣвушки на тѣлѣ носятъ „куйлюпъ“, на нее одѣваютъ камзолъ, на передней части котораго, именно

на груди, навѣшиваются зачастую различнаго рода украшенія—„тѣнка“, преимущественно бусы и старинныя монеты. На голову женщины одѣваютъ „джаулокъ“. Это—свернутый изъ бѣлаго коленкора или бѣлой шелковой матеріи головной уборъ, цилиндрической формы, вышиной до двухъ четвертей, стяннутый блестящей тесьмой.

Дѣвушки на головѣ носятъ тюбетейку, въ которую, въ видѣ украшенія, вставляютъ перья—„окѣ“. Въ косы, которыхъ онѣ заплетаютъ нѣсколько штукъ, вплетаются нити, нанизанныя старинными монетами или просто блестящими металлическими обрѣзками различной формы или, наконецъ, —блестящую тесьму, съ металлическими наконечниками.

Это украшеніе называется „шолпа“.

Въ ушахъ носятъ серги—„алка“, которыя нерѣдко соединяются между собою нитью съ бусами.

Кромѣ того, тамъ, гдѣ начинается коса, у дѣвушекъ вставляется металлическое украшеніе, родъ звѣздочки—„шаштупъ“.

На ногахъ дѣвушки и женщины носятъ то же, что и мужчины.

Единственный домъ, знакомый киргизу—войлочная палатка—кошъ.

Онъ и можетъ служить, такъ сказать, исходнымъ пунктомъ для изученія жизни киргиза.

Здѣсь онъ родится, растетъ; тутъ вся его домашняя и общественная жизнь. Зимовки,—хижины изъ земли,—являются лишь печальной необходимостью: сюда его загоняютъ стужа и степной бурянь.

Кошъ—это движимое, разборное имущество киргиза. Отдѣльныя его части могутъ легко складываться и перевозиться, по мѣрѣ перекочевокъ, вмѣстѣ съ другими предметами домашнего обихода.

Деревянные части коша приготавливаются изъ березоваго лѣса или тальника. Вырабатывающій эти части называется „уйсе“.

Нижняя, цилиндрической формы, деревянная рѣшетка называется „керече“, затѣмъ идетъ „уукъ“—средняя часть коша. Это выгнутыя полукругомъ палки, которыя однимъ концомъ прикрѣпляются къ керече, а другимъ—вталкиваются въ ободокъ „чанпрака“. „Чанпракъ“—это куполообразное приспособленіе изъ дерева, которое вставляется въ верхъ коша.

Дверь одна, состоящая изъ опускающейся кошмы; впрочемъ бываетъ деревянная—рѣшетчатая.

Весь остовъ коша, съ верху до низу, покрывается кошмами, которыя стягиваются при помощи веревокъ, сдѣланныхъ изъ гривы молодыхъ лошадей. Кошма, покрывающая „керече“, называется „зукъ“, покрывающая „уукъ“—„турлюкъ“, а „чанпракъ“—„туялукъ“. При чемъ „чанпракъ“ къ „туялуку“ не прикрѣпляется, а по мѣрѣ надобности онъ или оттягивается и образуетъ отверстіе или затягивается. Между „керече“ и „зукъ“омъ помѣщаютъ, для большаго сопротивленія проникновенію вѣтра въ кошъ, „чи“—это камышъ, плотно связанный шелкомъ, а между „уукъ“ и „турлюкъ“омъ тянется обычно ковровая лента, шириною въ двѣ четверти, приложенная къ мѣсту соединенія „уукъ“-а съ „керече“. Эта лента служитъ скрѣпителемъ „уука“.

Такимъ образомъ понятно, что свѣтъ проникаетъ въ кошъ лишь черезъ дверь и отверстіе въ куполѣ.

Въ теплыя зимы киргизы остаются и на это время года въ кошѣ, но для увеличенія тепла кошъ одѣваютъ ихъ двойными кошмами, а низъ обкладываютъ камышемъ или снѣгомъ.

Костеръ разводятъ по срединѣ коша, противъ отверстія въ куполѣ, противъ „чанпрака“. Это мѣсто называется „отбастъ“.

На кострѣ варятъ пищу и кипятятъ чай.

У богатыхъ киргизъ для приготовленія пищи существуетъ отдѣльный кошъ.

Въ виду дороговизны дровъ, для топки употребляютъ „кязъ“. Способъ приготовленія его таковъ: берутъ навозъ, напиваютъ его водой, хорошо размѣшиваютъ, а затѣмъ,

придавъ ему форму кирпичиковъ, высушиваютъ. Эти кирпичики то и замѣняютъ дрова. Вся мебель коша состоитъ изъ мѣшковъ, сундуковъ, одѣялъ, ковровъ и посуды. Внутреннія части коша у зажиточныхъ киргизъ обиваются коврами.

Противъ двери, полукругомъ, востѣ самыхъ „керече“, устанавливаются, преимущественно на окрашенныхъ подставкахъ — „джукъ—агасъ“, сундуки, съ имуществомъ киргиза, на которые накладывается постельная одежда: ватные, выстеженные одѣяла, подушки, перины, ковры, кошмы и т. под.

Самое почетное мѣсто въ кошѣ—противъ двери, на коврѣ. Это мѣсто называется „тѣръ“,—отъ слова „тюре“, которыми называютъ русскихъ чиновниковъ. При входѣ, направо, помѣщается кладовка. Здѣсь развѣшено мясо, стоятъ приспособленія для варки, ведра и „саба“—это прокопченный божаный мѣшокъ для кумыса.

Затѣмъ слѣдуетъ мѣсто для отдыха. У богатыхъ на этомъ мѣстѣ ставятъ кровати, которыя у нѣкоторыхъ завѣшиваютъ покрывалами. Мѣсто хозяина и хозяйки передъ кроватью. При входѣ, налево, помѣщаются остальные члены семьи.

Время лѣтнихъ кочевковъ есть въ то же время и сезонъ кумыса. Это самый любимый напитокъ киргизъ. Онъ готовится изъ кобыляго молока, путемъ приведенія послѣдняго въ молочно-кислое и спиртовое броженіе. Это весьма питательное вещество.

Что касается пищи вообще, то должно замѣтить, что основой служитъ молочная пища, и только зажиточная часть населенія позволяетъ себѣ имѣть постоянно конину и говядину.

Однимъ изъ наиболѣе употребительныхъ кушаній является „кавардакъ“. Это мелкіе куски, жаренаго въ салѣ, мяса отъ различныхъ частей животнаго. Часто, въ знакъ любезности и особаго почтенія, хозяинъ вкладываетъ въ ротъ гостя это кушанье прямо руками, поэтому оно еще называется „бишбармакъ“—пять пальцевъ.

Затѣмъ изъ баранины дѣлають „туштукъ“. Это баранья грудинка, срѣзанная съ кожей. Сначала она палится, затѣмъ жарится, солится и, наконецъ, рѣжется на кусочки.

Кромѣ того, у киргизъ можно встрѣтить, хотя и рѣдко и только лишь у богатыхъ, еще „пловъ“. Это — заимствованное отъ бухарцевъ кушанье.

Готовится оно слѣдующимъ образомъ: сначала варится мясо, нарѣзанное мелкими кусками, въ котлѣ съ водой; затѣмъ, въ полученный мясной отваръ опускается рисъ съ большимъ количествомъ сала и, наконецъ, шенкованная морковь и урюкъ (сушеные абрикосы) и варится безъ помѣшанья.

Изъ молочной пищи нужно отмѣтить „крутъ“, который готовится изъ варенаго и заквашенаго молока, преимущественно овечьаго. Онъ употребляется въ сухомъ видѣ. Иногда, впрочемъ, его измельчаютъ и растворяютъ въ водѣ, которая такимъ образомъ приобретаетъ молочный цвѣтъ и замѣняетъ молоко.

Изъ муки дѣлають „баурсакъ“. Для этой цѣли муку размѣшиваютъ съ водой и полученное прѣсное тѣсто разрѣзываютъ на мелкіе куски, а послѣдніе варятъ въ салѣ.

Это кушанье употребляется по преимуществу за чаемъ.

Кромѣ того дѣлають кашицу „кожо“ изъ проса, пшена или ячменя, иногда прибавляя туда сала или молока.

Спиртныхъ напитковъ киргизы не готовятъ, за исключеніемъ кумыса, который имѣетъ весьма малое процентное содержаніе спирта. Хотя нѣкоторые изъ нихъ и пьютъ водку, но это весьма рѣдкіе, исключительные случаи. Вообще же у нихъ пьянства нѣтъ.

Табакъ они также не курятъ, но рѣдкій киргизъ не нюхаетъ его. Часто также можно встрѣтить киргиза, жующаго табакъ, отчего у него крѣпнутъ зубы и дѣлаются поразительной бѣлизны.

Что касается семейной жизни киргизъ, то прежде всего замѣчу, что у нихъ позволительно многоженство, но, несмотря на это, большинство имѣетъ по одной женѣ.

Совершеннолѣтія для вступленія въ бракъ у киргизъ не существуетъ.

Обычно же женщины не вступаютъ въ бракъ ранѣе 13 лѣтъ, а мужчины — ранѣе 15-ти, но сговоръ нерѣдко происходитъ гораздо раньше: когда женихъ и невѣста еще въ колыбели. Поступаютъ такъ: киргизъ, имѣющій сына и желающій породниться съ другимъ киргизомъ, у котораго есть дочь, сватаетъ послѣднюю за своего сына. Если сватающій получаетъ согласіе, то тотчасъ же начинается со стороны родителей жениха платежъ калыма, выкупа за невѣсту.

Размѣръ калыма находится въ зависимости отъ степени состоятельности договаривающихся сторонъ, а также и отъ самаго договора.

Впрочемъ, въ Кустанайскомъ уѣздѣ есть и норма калыма для людей средней состоятельности: 47 головъ разнаго скота, а затѣмъ, за нѣсколько недѣль до свадьбы, еще денежный калымъ 200—300 рублей.

Эти деньги идутъ на приготовленіе приданого, причемъ, конечно, невѣста богатыхъ родителей затрачиваетъ на приданое и свои деньги.

Послѣ такой помоловки бракъ считается обязательнымъ.

Понятно, что женихъ и невѣста въ данномъ случаѣ видятся въ первый разъ и узнаютъ другъ друга только лишь послѣ свадьбы.

Если женихъ умираетъ, то невѣста обязана перейти къ слѣдующему брату умершаго, хотя бы у послѣдняго и была еще жена. Если брата у умершаго нѣтъ, то невѣста переходитъ къ ближайшему его родственнику.

Если невѣста умираетъ, то невѣстой становится сестра умершей, если она не была просватана раньше. Въ противномъ случаѣ калымъ возвращается.

Когда калымъ выплаченъ и приданое готово, назначаютъ день свадьбы. Въ день свадьбы (туй) къ родителямъ невѣсты собираются гости. Туда же является женихъ съ нѣсколькими товарищами. Для него раскидываютъ отдѣльный кошъ, от-

стоящій отъ аула будущаго теста въ нѣсколькихъ десяткахъ саженой. Въ этотъ кошъ, лишь только узнаютъ о прїѣздѣ жениха, идутъ дѣвушки и женщины и несутъ разныхъ яствъ, которыми и угощаютъ жениха и его товарищей въ теченіе дня.

Между тѣмъ происходитъ самое бракосочетаніе: мулла въ присутствіи гостей и родителей невѣсты прочитываетъ соотвѣтствующія молитвы.

Послѣ этого обряда начинается празднество: гостей обычно угощаютъ обильнымъ запасомъ различнаго рода кушаній.

Только вечеромъ, когда гости разъѣзжаются, сваха передаетъ новобрачную ея мужу, за что послѣднимъ и одаривается. Въ теченіе нѣсколькихъ дней новобрачные живутъ въ отдѣльномъ кошѣ и только наканунѣ отъѣзда ихъ приглашаютъ въ кошъ отца новобрачной. Въ этомъ кошѣ родители привѣтствуютъ новобрачнаго и одариваютъ его чѣмъ-либо цѣннымъ, сообразно со своими средствами, обычно конемъ.

Итакъ, спустя нѣсколько дней новобрачные уѣзжаютъ домой, причемъ вмѣстѣ съ ними отправляется и приданое, въ числѣ котораго обычно бываетъ и кошъ. Провожаетъ ихъ мать невѣсты. Въ аулѣ новобрачнаго его жену встрѣчаютъ женщины и дѣвушки. Затѣмъ она идетъ къ кошу родителей своего мужа и становится у входа на одно колѣно, привѣтствуя ихъ такимъ образомъ.

Этотъ обычай называется „саямъ“. Отецъ новобрачнаго благодаритъ невѣстку за привѣтъ словами „алла разыбулсынъ капаша“ и, какъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ, одариваетъ ее. Послѣ этого новобрачная идетъ въ раскинутый уже кошъ—ея приданое, гдѣ и начинается новое празднованіе свадьбы, которое обычно длится въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Замѣчу, кстати, что, пока мать новобрачной гоститъ, послѣдняя ночуетъ въ своемъ кошѣ вмѣстѣ съ гостями: дѣвушками и женщинами. Молодой же спитъ въ отцовскомъ кошѣ.

Свадебныя празднества сопровождаются различнаго рода играми и состязаніями, причемъ каждый побѣдитель получаетъ подарокъ отъ родителей новобрачнаго. Напримѣръ: бѣгаютъ съ завязанными въ мѣшки ногами и кто быстрѣе пробѣжитъ назначенное разстояніе, тотъ получаетъ призъ.

Ставятъ также котелъ съ гущей, на дно котораго опускаютъ монету, и приглашаются желающіе достать эту монету изъ гущи ртомъ или вкапываютъ тщательно обтесанный столбъ, длиною аршина 4—5, смазываютъ его мыломъ, а на верхъ этого столба кладутъ призъ и предлагаютъ залѣзть и воспользоваться этимъ призомъ.

Несомнѣнно, прежде чѣмъ кто-либо достанетъ этотъ призъ, очень много разъ свалится и это доставляетъ величайшее удовольствіе зрителямъ.

Вѣнцомъ всѣхъ этихъ состязаній нужно считать борьбу и лошадиныя скачки.

Борьба нерѣдко настолько захватываетъ киргизъ, что они изъ-за состязающихся нерѣдко вступаютъ къ ожесточенный споръ между собою, кончающійся обычно общей дракой.

Что касается положенія женщины и мужчины въ семьѣ, то нужно замѣтить, что оно далеко не одинаково. Жена прежде всего считается слугою мужа. Она, какъ вещь, купленная калымомъ, является собственностью мужа или другихъ ближайшихъ его родственниковъ, въ случаѣ смерти перваго.

Въ домашнемъ быту женщина—работница и обязана быть послушна не только мужу, но и старшимъ членамъ его семьи. Она обязана готовить пищу, доить скотину, дѣлать кумысъ, обшивать семью, собирать топливо, ставить и разбивать коши, слѣдовательно работать цѣлый день.

Такъ какъ бракъ есть результатъ торговой сдѣлки, то несомнѣнно здѣсь не можетъ быть и рѣчи о любви между брачующимися. Нерѣдко женихъ за долгій періодъ просватанья сдѣлается физическимъ или нравственнымъ уродомъ, но не смотря на это, если его родными выплаченъ калымъ, невѣста не вправе отказаться отъ брака.

Если какіе-либо недостатки женихъ найдеть у невѣсты, то онъ, отказавшись отъ части выплаченнаго калыма, имѣетъ право отклонить бракъ съ ней.

И здѣсь, какъ видно, преимущество на сторонѣ мужчины.

Религію киргизы исповѣдуютъ магометанскую. Они далеко не фанатики и сравнительно равнодушны къ догматическимъ вопросамъ, да и мало съ ними знакомы, но, какъ говорятъ, съ каждымъ годомъ укрѣпляются въ своей вѣрѣ, освобождаясь отъ отпечатковъ древне-языческаго міросозерцанія. Теперь въ каждомъ аулѣ есть мулла.

Главное занятіе киргизъ—скотоводство. Они разводятъ лошадей, коровъ, овецъ, козъ и верблюдовъ.

Больше всего разводятъ овецъ, отъ которыхъ они извлекаютъ весьма значительную пользу. Прежде всего овца даетъ киргизу важные съѣстные продукты: мясо, молоко. Изъ послѣдняго, какъ выше упомянуто, готовятъ крутъ. Затѣмъ ея шкурка идетъ на шубу, штаны, малахай; ея шерсть—на выдѣлку кошмы (войлока) и валенки. И кромѣ всего этого овца составляетъ главнѣйшій предметъ торговли.

Верблюдовъ киргизы разводятъ здѣсь по преимуществу двугорбыхъ, какъ болѣе приспособленныхъ къ условіямъ мѣстнаго климата.

Обычно годовалому верблюду прокалываютъ носовой хрящъ и продѣваютъ въ полученное отверстіе палочку, къ одному концу которой привязываютъ веревку, служащую поводомъ при управленіи. Затѣмъ учатъ верблюда опускаться на колѣна по данному знаку и по знаку же вставать. Обученный верблюдъ очень послушенъ.

Верблюды также приносятъ значительную пользу ихъ обладателю. Прежде всего, они очень сильны и выносливы и вмѣстѣ съ тѣмъ не прихотливы на кормъ.

Затѣмъ, шерсть верблюда, которая весною, во время линянья, отстаетъ клочьями, собирается и употребляется на выдѣлку веревокъ, мѣшковъ, а также на фабрикахъ Россіи

изъ нее изготовляютъ желтое верблюжье сукно. Мясо верблюда употребляется въ пищу и киргизы любятъ его больше мяса рогатаго скота, а потому оно у нихъ и цѣннѣе. Верблюжье молоко очень питательно. Изъ него киргизы готовятъ тоже кумысъ, который въ этомъ случаѣ называютъ „чубатъ“.

Самый любимый скотъ у киргизъ—лошади. Внѣшній видъ этихъ лошадей непривлекателенъ: онѣ малорослы, мохнаты, переднія ноги замѣтно короче заднихъ, голова непропорціонально велика, по сравненію съ туловищемъ, но эти лошади очень крѣпки, выносливы, не знающія усталости и дальнихъ разстояній,—настоящія дѣти степи!

Эти кони почти не знакомы съ заранѣе для нихъ приготовленнымъ кормомъ, поэтому крайне на него неприхотливы. Они не имѣютъ также теплыхъ загоновъ и конюшенъ, а потому вынуждены лѣто и зиму проводить подъ открытымъ небомъ. Итакъ, они и рождаются и переживаютъ дѣтство подъ открытымъ небомъ. Нерѣдко лишены очень рано материнскаго молока, ибо киргизы для приготовленія кумыса выдаиваютъ почти всѣхъ кобылъ. Самое дѣтство киргизской лошади протекаетъ, слѣдовательно, безъ питательнаго корма, поэтому естественно, что нерѣдко жеребята не переносятъ такого режима идохнуть, но за то тѣ, которые остаются, крѣпнутъ, легко переносятъ продолжительныя голодовки и жажду, не боятся ни жары, ни холода, не легко дрессируются, понавъ подъ арканъ киргиза, но за то потомъ всю жизнь вѣрно ему служить.

Прекрасныя качества киргизскихъ лошадей, какъ боевого, выносливаго коня, доказаны неоднократно во время степныхъ походовъ, а потому давно обратили на себя вниманіе правительства.

Что касается рогатаго скота, то нужно замѣтить, что его киргизы почему то не особенно любятъ, хотя разводятъ въ значительномъ количествѣ, ибо отъ продажи его киргизы получаютъ хорошую прибыль.

Главный интерес хозяина заключается въ томъ, чтобы возможно меньше въ теченіе круглаго года кормить скотъ сѣномъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при томъ громадномъ количествѣ скота, какое покрываетъ киргизскія степи, едва ли бы и возможно было бы продовольствовать его весь сѣномъ. Сѣна обычно заготовляютъ на зиму очень мало и по преимуществу для рогатаго скота и верблюдовъ. Остальной же скотъ вынужденъ самъ доставать себѣ кормъ. Этотъ способъ продовольствія стадъ у нихъ называется тебеневкою. Въ несуровую зиму тебеневуютъ и верблюды, вмѣстѣ съ рогатымъ скотомъ, причемъ они выпускаются за лошадыми. Лошади сѣбдаютъ верхнюю часть травы, верблюды и рогатый скотъ—средину, а нижняя часть остается на долю овецъ и козъ.

Несомнѣнно, что отъ такой пищи киргизскій скотъ не тучнѣетъ, но лишь только поддерживаетъ свое существованіе, а это все, къ чему стремится киргизъ-хозяинъ.

Киргизы дѣлятъ свои земли на двѣ категоріи. Во первыхъ—на земли, годныя для зимовокъ и во вторыхъ—на земли, годныя для лѣтнихъ пастбищъ. Въ первомъ случаѣ необходимыми условіями являются слѣдующія: чтобы были тебеневочныя мѣста, а также запасъ топлива, какъ подспорье къ кизяку, и, наконецъ, чтобы была возможность заготовить сѣно для рогатаго скота и верблюдовъ.

Отсюда слѣдуетъ, что камышевыя и луговые мѣста—лучшія для зимовокъ.

Во второмъ случаѣ лучшими мѣстами считаютъ мѣста, поросшія густымъ ковылемъ, гдѣ киргизы располагаются весной и лѣтомъ. На осень же перебираются на солонцеватые травы и полынь. Пока полынь и солонцеватые травы въ соку—онѣ горьки и не охотно ѣдятся скотомъ, за исключеніемъ верблюдовъ. Осенью же эти травы подсыхаютъ, горечь въ нихъ пропадаетъ, и ихъ охотно ѣстъ весь скотъ.

Такимъ образомъ коши въ теченіе года переносятся на нѣсколько мѣстъ. Въ ихъ передвиженіи существуетъ, конеч-

но, извѣстная система: каждый родъ и каждая волость имѣютъ свое мѣсто и каждое время года—свои кочевки.

Кромѣ скотоводства киргизы занимаются еще земледѣліемъ, хотя оно развито среди нихъ въ сравнительно малыхъ размѣрахъ.

Въ большинствѣ киргизы не имѣютъ достаточно хозяйственного инвентаря для удовлетворительной распашки земель.

Паровая обработка полей почти отсутствуетъ и, если кто и паритъ землю, то пашетъ ее очень мелко, благодаря чему почва не имѣетъ возможности удерживать снѣговую и дождевую воду, отчего посѣвы сильно страдаютъ отъ періодическихъ засухъ.

У киргизъ одно стремленіе: обработать и засѣять возможно большую площадь земли, не обращая вниманіе на качественную сторону обработки.

Что касается общественной жизни киргизъ, то нужно замѣтить, что она стоитъ на довольно значительной степени развитія.

Съ 1869 года вся киргизская степь была раздѣлена на уѣзды, волости и аулы. Во главѣ уѣздовъ стоятъ русскіе чиновники (уѣздные начальники). Слѣдственно—судебная власть надъ уѣздомъ передана въ руки мировыхъ судей, а мѣстное общественное управленіе и народный судъ образованы примѣнительно къ организациіи общественныхъ сельскихъ управленій. Каждый уѣздъ дѣлится на волости, а послѣднія въ свою очередь—на аулы. Ауломъ управляетъ аульный съѣздъ. Правомъ голоса на этомъ съѣздѣ пользуется каждый кибитковладѣлецъ. Съѣздъ выбираетъ изъ своей среды аульного старшину и народного судью. Аульный старшина соотвѣтствуетъ сельскому старостѣ. Онъ является посредникомъ между волостнымъ управителемъ и сходомъ и ему также вручается исполнительная власть, какъ со стороны схода, такъ и волостного управителя. Кромѣ того ему вручается надъ ауломъ и полицейская власть, власть полицейскаго урядника.

Во главѣ волости стоитъ волостной управитель. Прежде выбирались уполномоченные отъ каждаго пятидесяти кибитковладѣльцевъ, которые въ свою очередь выбирали изъ своей среды уполномоченнаго отъ аула, а аульные уполномоченные съѣзжались въ волость и выбирали уже волостного управителя.

Происходившіе при такомъ избраніи различнаго рода злоупотребленія, какъ на примѣръ, подкупы, дурно вліяющія на правильность избранія, обратили на себя вниманіе правительства и порядокъ избранія въ 1893 году, съ введеніемъ степного положенія, былъ измѣненъ. По новому положенію, избраніе волостныхъ выборныхъ производится на аульномъ съѣздѣ большинствомъ голосовъ. Такимъ образомъ выборы должностныхъ лицъ находятся въ рукахъ цѣлаго общества или избранныхъ имъ представителей волостного съѣзда. Утвержденіе въ должности выборнаго волостного управителя поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія Военнаго Губернатора, который можетъ потребовать новыхъ выборовъ или назначить управителя по своему усмотрѣнію.

Итакъ, волостной управитель—это глава волости. Онъ по полномочіямъ соотвѣтствуетъ волостному старшинѣ. Ему вручена также полицейская власть, власть полицейскаго пристава.

Каждый аулъ, какъ выше упомянуто, выбираетъ изъ своей среды народнаго судью, который имѣетъ право судить обывателей своего аула за маловажныя преступленія. Лишь только скопляется нѣсколько дѣлъ важнаго характера (гражданскихъ), а также апелляцій на рѣшеніе аульныхъ судей, волостной управитель сзываетъ черезъ аульныхъ старшинъ народныхъ судей и съѣздъ ихъ уже можетъ разрѣшить эти дѣла. Вообще у съѣзда народныхъ судей полномочій больше даже, чѣмъ у мировыхъ судей.

Киргизы дѣлятъ свои земли до сего времени по числу кибитковладѣльцевъ. Подушнаго дѣлежа нѣтъ, но съ будущаго года предполагаютъ ввести эту форму дѣлежа, почему

правительство приказало привести въ точную извѣстность число обывателей каждаго аула. Прежде же велся лишь счетъ кибитковладѣльцевъ.

И подати собираются пока не подушно, а тоже лишь съ кибитковладѣльцевъ. На аулъ № 3-й въ 1908 году полагось выплатить податей 1753 рубля 81 копѣйку. Былъ собранъ съѣздъ кибитковладѣльцевъ, который и распредѣлилъ между собою эти подати, руководствуясь степенью состоятельности каждаго. Сумма 1753 рубля 81 коп. составила изъ слѣдующихъ пунктовъ: Государственного сбора 843 рубля, областного земскаго сбора 481 рубль 33 копѣйки, частныхъ земскихъ повинностей 140 рублей 71 коп., на ремесленное училище 20 рублей 50 копѣекъ, на постройка зданія въ г. Кустанаѣ для реального училища 25 рублей, на преобразование Кустанайской прогимназіи въ гимназію 31 рубль 27 копѣекъ. На возмѣщеніе, выданныхъ въ 1900 году изъ свободныхъ суммъ Кустанайскимъ уѣзднымъ управленіемъ, 12 рублей. Жалованье аульному старшинѣ 150 рублей и его писарю 50 рублей. Къ отбыванію воинской повинности киргизы пока не привлечены.

Громадное значеніе должно отвести дѣлу народнаго образованія въ киргизской степи: оно приобрѣтаетъ здѣсь значеніе звена, которое несомнѣнно прочно свяжетъ магометанскихъ обывателей и ихъ широкую, привольную степь съ Государствомъ, ставшимъ ихъ отечествомъ. Тургайская администрація прониклась сознаніемъ необходимости приобщенія киргизъ къ общей культурной семьѣ и въ этомъ направленіи ею сдѣланы крупныя и успѣшныя шаги, и просвѣщеніе среди туземнаго населенія идетъ быстро впередъ.

Сами киргизскія общества, сознавая недостаточность имѣющихся образовательныхъ средствъ, возбуждаютъ ходатайства объ открытіи въ степи новыхъ русско-киргизскихъ школъ, и ходатайства эти, по мѣрѣ имѣющихся въ распоряженіи администраціи средствъ, постоянно удовлетворяются. Теперь въ рѣдкомъ аулѣ нѣтъ передвижной школы, приспособленной

къ кочевому образу жизни киргизъ. Киргизскія общества весьма охотно обезпечиваютъ содержаніе этихъ школъ, а частныя лица дѣлаютъ значительныя на нихъ пожертвованія. При Троицкой и Оренбургской мужскихъ гимназіяхъ имѣется 18 киргизскихъ стипендій. Всѣ онѣ заняты и много еще желающихъ записано кандидатами въ ожиданіи открытія вакансій.

Вообще говоря, киргизы любятъ учиться и богато одарены способностями, а кромѣ того очень довѣрчивы и любознательны, а это такія свойства, которыя не позволяютъ имъ застыть въ невѣжествѣ, но даютъ право ожидать, что при благоприятныхъ условіяхъ этотъ народъ разовьется и легко усвоитъ русскую гражданственность.

Студ. Войтеховскій.
